

Рёрихт А.А.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье автор, на примере ФРГ, анализирует методы и средства борьбы с коррупцией, разработанные и широко применяемые предпринимателями при поддержке государства. Характеризуются признаки и понятие коррупции, сформулированные в результате проведения специальных исследований Федеральным агентством по борьбе с преступностью Германии и Всемирным банком. Приводятся статистические данные о практике борьбы с коррупцией в ФРГ, а также оценки состояния дел в этой сфере борьбы с преступностью в отдельных странах международными неправительственными организациями. Характеризуется на основе данных, полученных немецкими криминологами, наиболее подверженные коррупционному влиянию отрасли (строительство, закупки оборудования и оснащения техники полиции, армии, государственных органов). Приводится ряд примеров наиболее характерных коррупционных преступлений. Подробно рассматриваются меры предупреждения коррупции на предприятиях, права предпринимателя и работников, способы проверки их на коррупционность. Описывается содержание и принципы немецкого Кодекса корпоративного управления.

Ключевые слова: бизнес, коррупция, право, предпринимательство, правонарушение, злоупотребление, взятка, преступление, уголовный закон, юстиция.

Коррупция является серьезной проблемой для государства, экономики и общества в целом не только в России¹, но и в большинстве европейских стран. Вред, вызываемый этим феноменом, как материальный, так и нематериальный, огромен. Коррупция наносит ущерб, и государственным структурам, и частным предприятиям и сказывается на общей функциональности государственного аппарата, экономических механизмов. Поэтому особенно важно изучать коррупцию, с одной стороны, как феномен государственный, а с другой — как явление экономического порядка². Также требуется

постоянно проводить осмысление существующей тактики борьбы с коррупцией и ее эффективности, внедрение новых методов, в том числе и профилактических. Для этого, в свою очередь, необходим анализ зарубежного опыта. Для России крайне полезным будет изучение подхода, принятого в европейских странах, так как в Европе разработано множество методов и подходов к данной проблематике, еще не достаточно внедренных в Российской Федерации³. Так, большое внимание уделяется борьбе с коррупцией средствами, доступными предпринимателю, то есть методами гражданского, трудового и корпоративного права, а не только уголовно-правовым методам преследования. При исследовании любой криминологической тематики в Европе совершенно разумно ставится акцент на принятии профилактических мер, а не мер карательного характера. Европейские ученые — криминологи и социологи, а также представители иных специальностей давно осознали, что предотвратить всегда легче, чем изничтожить последствия. И кара как таковая представляет

¹ См., например: Клямкин И., Тимофеев А. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ. 2000. С. 595.

² В литературе указывается, например, что в 90-х годах «в России негативное влияние неэффективных институтов (или отсутствие институтов вообще) вместе с тяжелым экономическим положением привело к тому, что коррупция как модель поведения стала не только привлекательной, но воспринималась как жизненно необходимая для многих участников «коррупционного рынка». В этом плане коррупционная деятельность приобрела полулегальное положение как для государственных чиновников, так и экономических агентов». Россия в 2008–2016 годах: сценарии экономического развития. — М.: Научная книга. 2007. С. 752.

³ См., например: Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права / Под ред. В. В. Лунеева. М.: Юристъ, 2002. С. 352. И др. работы.

собой иногда необходимый побочный эффект, но никак не самоцель, и тем более не эффективное средство борьбы. Так что заострять внимание на, безусловно, иногда необходимом уголовном преследовании неразумно. И такой подход, к сожалению, утвердившийся в российской науке и обществе, надо срочно переосмыслить. Поэтому в рамках данной статьи будут охарактеризованы меры превентивного воздействия на коррупционные механизмы, в особенности с точки зрения возможностей бизнеса, а также коротко затронута тематика уголовного преследования и связанных с этим статистических данных. Но для начала несколько слов о том, что европейские коллеги понимают под словом «коррупция» и как они оценивают ее объем и причиняемый ею вред.

Долгое время распространено было определение, согласно которому коррупция охватывает все формы злоупотребления властью для достижения не предусмотренных законом привилегий¹. На современном этапе развития европейской науки оно признано слишком общим. Поэтому Федеральное агентство по борьбе с преступностью Германии (Bundeskriminalamt) сформулировало следующие уточняющие признаки коррупции:

- Злоупотребление публичной должностью или определенной функцией в экономике, или политической позицией
- Действия совершаются в пользу иного лица
- По его или собственной инициативе
- Для достижения привилегий или выгоды для себя или третьего лица
- С наступлением или при ожидании наступления вреда или иных негативных последствий для общества (в его публичной или политической функциях) или для предприятий (экономическая функция)

То есть главным признаком является ненадлежащее выполнение возложенных на коррумпированное лицо заданий с целью получения выгоды.

В результате исследований, проведенных Мировым Банком, выделены признаки административной коррупции, которая пред-

полагает намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил и характеристик регулирования с целью предоставления преимуществ как осударственным, так и негосударственным «действующим лицам» в результате незаконного и непрозрачного обеспечения личных выгод государственным чиновникам, и коррупции с «захватом государства», являющейся наиболее опасной для экономики страны, так как при ее распространении процесс формирования институтов нацелен на удовлетворение узкой группы интересов посредством создания выгод для лиц, принимающих решения о формировании основополагающих правил регулирования (а побочным продуктом этого является функционирование и воспроизводство неэффективных институтов, ориентация на перераспределительную, а не производительную деятельность, снижение эффективности отраслей и прочее)².

Социологически зафиксировано, что развитие коррупционной преступности подвержено изменениям³. Так, согласно полицейской статистике Германии с 1994 по 1996 г. установлено большее количество преступлений, связанных с активным коррупционным элементом (дача взятки или дача привилегий). С 1997 г. выросло количество коррупционных преступлений с пассивным элементом (взятничество, принятие привилегий). Причем с 1998 г. принятие привилегий фиксируется чаще, чем взятничество. А с 2004 г. дача взятки встречалась чаще, чем дача привилегий.

² Россия в 2008–2016 годах: сценарии экономического развития. С. 725–726.

См., также: Волков В. Силовое предпринимательство. СПб.— М.: Европейский институт в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2002. С. 282.; Ионцев М. Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд. М.: Ось-89, 2005. С. 224.; Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика. М.: Тула, 2–4. С. 230.; Осипенко О. В. Российский гринмэйл: стратегия корпоративной обороны. М.: ЮРКНИГА, 2006. С. 448.; Черной Л. С. Экономика. Рынок. Государство. Что нужно сделать, чтобы возродить Россию. М.: Наука, 2000. С. 236.; и др. работы.

³ См.: Oberw. Hler D., Karstedt S. (Hrsg.) Soziologie der Kriminalitat. Koln: vs Verlag fur Sozialwisseuschafte, 2004. S. 508.

¹ Landfried, Parteifinzen und politische Macht, 2 Aufl. 1994, S.173

И хотя с 1998 по 2003 г. зафиксировано совсем немного случаев взяточничества и дачи взяток, тенденция развивается по возрастающей.

Что касается проводимых судебных процессов, то и тут их число возрастает; это свидетельствует о повышении эффективности борьбы с коррупцией, особенно профилактическими методами. В 1994 г. было проведено 254 судебных процесса, в 2005 г. — 1649.

Число осужденных также в целом увеличивается по нарастающей: если в 1994 г. за соответствующие преступления были осуждены 232 человека, то в последнее время почти 400. Разница между числом процессов и числом осужденных объясняется функционированием правовой системы, способной на вынесение оправдательных приговоров и нацеленной на сохранение экономики, а не на уничтожение работающих бизнес-структур любой ценой¹.

Тем не менее, к статистике о коррупции необходимо относиться скептически: все работы европейских ученых свидетельствуют о том, что существует огромная темная цифра, то есть раскрываемость и даже фиксируемость у этого вида преступлений очень низкая. Это объясняется, прежде всего, тем, что у данного вида деликтов отсутствует классическое распределение ролей: «преступник» и «жертва». Оба участника преступления- преступники, и, следовательно, заинтересованность в раскрытии отсутствует. Знаменитый немецкий ученый-исследователь феномена коррупции, особенно в области экономики, Шаупенштейнер считает, что латентность достигает в данной области 95%. Кроме того, полицейские статистики учитывают количество преступлений, не обращая внимания на приговоры, вынесенные по совокупности — где учитывается только одно (самое тяжкое из совершенных) преступление, остальные теряются в статистике. Достаточно серьез-

ным и заслужившим уважение на Западе индикатором коррупции является индекс, выработанный Transparency International (Transparency International Corruption Perceptions Index), не правительственной организацией, которая борется за уменьшение коррупции во всем мире. Индекс этот составляется на базе опросов, проводимых среди представителей бизнеса различными организациями. Данный индекс составляется с 1997 года. По данным 2006 г. лучшие показатели у северно-европейских стран, Новой Зеландии, Сингапура и Австралии, а также Швейцарии и Австрии. Высокие негативные показатели фиксируются в странах Африки, Латинской Америки, Азии и некоторых странах бывшего СССР. Германия занимает 16 место, Франция — 18, США — 20, Россия — 121 из 163. Этой организацией проводятся также опросы среди представителей бизнеса, показывающие в процентном соотношении — какому количеству бизнесменов казалось, что представители власти вымогают у них взятки и т.п. В Ирландии так в 1999 г. казалось 0,2%, в Швейцарии никому вообще, в Чехии — 9,2%, в России — 18% опрошенных — одно из последних мест, а лидируют из стран нашего континента Киргизия — 20,1% и Грузия — 28,6%².

После этих предварительных замечаний можно перейти к конкретным проявлениям коррупции в экономике. Специалисты называют следующие области, в которых коррупционные действия применяются наиболее часто: выделение публичных заказов (в Германии в 2005 г. зафиксированы 3058 случаев); эта область является самой крупной областью экономической коррупции, затронуты сильнее всего органы строительного управления и коммунальные органы, отвечающие за выдачу разрешений на застройку и т.п. Также коррупция распространена в случаях закупок обеспечения оборудования или оснащения государственных органов, полиции и армии. Но особо громкие скандалы всегда развивались вокруг строительной отрасли. Судя по опубликованным данным, коррупционные механизмы действуют как при мелких публич-

¹ См.: Bannenberg B., Rossner D. Kriminalität in Deutschland. München: C. H. Beck. 2005. S. 125.; Müller R., Wabnitz H. — B., Iwanowsky T. Wirtschaftskriminalität. Eine Darstellung der typischen Erscheinungsformen mit praktischen Hinweisen zur Bekämpfung. München: C. H. Beck. 1997. S. 398; Schwind H. — D. Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. 20. Aufl. Heidelberg: Kriminalistik Verlag. 2010. S. 748.

² Dolling D. (Hrsg) Handbuch der Korruptionsprävention für Wirtschaftsunternehmen und öffentliche Verwaltung. München: C. H. Beck. 2007. S. 8–15. S. 677.

ных строительных заказах, так и при крупных типа строительства аэропортов, автобанов, очистных сооружений.

Разделяют три фазы коррупционной тактики: *первая* охватывает стадию предложения. Тут возможны варианты: оказание влияния на планирующие строительство органы, неправомерные процедуры при оформлении публичных заказов, оказание влияния на каталог услуг, например, внесение в оплачиваемые услуги так называемых «пустышек», запрещенные законом переговоры о цене услуг и многое другое. *Вторая* фаза распространяется на время с момента введения предложения на рынок до выбора кандидата. Тут также возможны варианты нарушения закона: деятельность подставных фирм, запрещенные договоренности и подделка документов. В *третью* стадию — после выбора исполняющей фирмы — попадают такие действия как выставления неверных счетов, оказание/закупка дополнительных ненужных услуг и др. Зачастую коррупционные действия происходят без участия представителей власти, а осуществляются только в рамках договоренностей представителей бизнеса. Так, предприятия договариваются между собой, иногда создавая «подставное» совместное предприятие, делают договор или же нарочно завышают цены слишком дорогими предложениями. Большие проблемы вызывает коррупция в сфере природопользования¹, на рынке медицинских услуг², особенно остро

встают вопросы разграничения коррупции и допустимой и необходимой поддержки исследований.

Перейдем к мерам, которыми можно и нужно бороться с коррупцией как феноменом и его проявлениями, в первую очередь, на мерах, возможных с точки зрения предпринимателя. В отличие от государства или государственных структур предприниматель не наделен административной властью, чисто императивные нормы не его оружие, что, однако, не означает, что он должен оставаться бездейственен. Напротив, европейские специалисты давно освоили ряд средств эффективной борьбы с коррупционными действиями. Прежде всего, это способы, установленные трудовым, гражданским и корпоративным правом.

В странах-участницах Евросоюза, в частности, в Германии, давно осознано, что ключ к уменьшению коррупции лежит в руках предпринимателей. Только они способны вызвать в работниках понимание того, что коррупция есть явление негативное. Для этого в каждой фирме должна быть выработана четкая антикоррупционная политика, которая постоянно должна доноситься до сознания работников. Руководители фирм должны положительным примером формировать сознание подчиненных им лиц. Уже при назначении на работу новых кадров необходимо обращать внимание на моральную стойкость кандидатов. Это делается несколькими способами: работодатель может собрать информацию о кандидате у его последнего работодателя или в официальных регистрах; он может потребовать у него взять на себя обязательство по выполнению Этического кодекса предприятия (для этого он должен быть разработан), он может также протестировать его скрытыми вопросами³.

Работодатель также имеет право и обязан на основании § 241 абз. 2 ГК ФРГ проверять своих работников на коррупционность. Он имеет право делать это открыто или тайно, естественно, с учетом конституционных прав

¹ См., например: Экологическая преступность в Европе / Сост. Ф. Комт, Я. Кремер // Отв. ред. О. Л. Дубовик. М.: Городец. 2010. С. 352.; Дубовик О. Л. Незаконная торговля окружающей средой — новая разновидность коррупционной преступности // Экономическая преступность / под. ред. В. В. Лунеева, В. И. Борисова. М.: Юристъ. 2002. С. 147–169.

² См.: Максимов С. В. Противодействие обращению фальсифицированных лекарств: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительной практики. М.: Ин-т «ЮрИнфоР». МГУ. 2012. С. 196.

Рерихт А. А. Теоретические основы медицинского права: проблемы формирования и развития. М.: ИНИОН РАН. 2011. С. 214.

Нагорная И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг: сравнительно-правовой анализ. М.: ИНИОН РАН. 2014.

³ См.: Ax T., Schneicler M. (Hrsg) Rechtshandbuch Korruptionsbekämpfung. Prävension — Vergabeverfahren — Sanktionen — Selbstreinigung. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 2006. S. 391.

сотрудников и законов о защите информации, а также требования института согласования решений, типичного для европейского коллективного трудового права. К учету данных требований необходимо относиться крайне серьезно, так как европейский законодатель весьма объемно защищает права работников от постороннего вмешательства в их жизнь путем собирания данных, и бизнесмену в случаях нарушения грозят судебные процессы и возмещение вреда.

Тем не менее, право предпринимателя контролировать своих работников, хоть и законодательно не зафиксировано, ни кем из европейских юристов не оспаривается. Иногда данные полномочия вытекают из коллективных и индивидуальных трудовых договоров. Зачастую удается получить согласие работников на проводимые меры контроля. Вмешательство в право работника на сохранение в тайне своих данных допустимо только тогда, когда имеются достаточные подозрения тяжелого нарушения его обязанностей или уголовного преступления, направленного против работодателя¹. Если достаточные основания для подозрения имеются, работодатель имеет право прослушивать телефон, просматривать почту и интернет, тестировать работника, прибегать к помощи детектива.

Большинство дел о коррупции на предприятиях раскрываются благодаря показаниям сотрудников. Это имеет название «Whistleblowing». В русском языке, также как и в немецком и других, вся терминология по данному вопросу заряжена негативно «доносчик», «нашептыватель», «стукач» и т.д. Поэтому в европейской литературе традиционно используется этот английский термин либо термин «информант».

Информанты могут быть внутренние — сами работники — и внешние: правоохранительные органы, клиенты, поставщики, прессы. Задача предпринимателя состоит в том, чтобы не наказывать информанта за проявленную инициативу. Большинство работодателей стремятся избавиться от таких работников, так как не хотят огласки преступлений,

совершенных на их предприятиях. Однако это неверно как с морально-правовой точки зрения, так и с экономической: вред от коррупции может превысить вред от огласки, особенно если сочетать его с информацией о принятых мерах по ликвидации последствий. Но опять же, и работник-информант должен учитывать, что вынесение внутренней информации во вне допустимо только, если действительно нарушение имело место. В ином случае также возможно требовать возмещения вреда² предприятию или напрасно обвиненному лицу и другие правовые последствия; особенно негативными они могут быть, если неверная информация была передана намеренно с осознанием ее неправильности.

Таким образом, предприниматель может влиять на масштабы коррупционного поведения своих работников, используя возможности, предоставляемые ему трудовым и смежным законодательством.

Помимо этого, предприниматель должен также влиять на руководящих лиц в своем бизнесе и, естественно, сам придерживаться некоторых канонов борьбы с коррупцией. Опорой в этом служит «Corporate Governance». Этот термин примерно переводится как «Конституция предприятия» и употребляется в большинстве европейских правовых систем. Он охватывает, по словам швейцарского ученого Бекли, правовое и фактическое руководство предприятием, точнее, создает рамки для успешного и правомерного руководства и контроля за ним³. Но, прежде всего, задача этого института — показать, как должно выглядеть успешное руководство бизнесом. Эта тема, хотя и обсуждается давно, по настоящему начала развиваться в 90х годах, после того как обрушились многие предприятия из-за ошибок менеджмента. Одной из главных задач «Corporate Governance» является укреплять доверие инвесторов и акционеров в добропорядочность предприятия. Повсеместному введению данных правил способ-

¹ BAG vom 27.3.2003

² BAG vom 20.10.1967; LAG Köln 16.11.1995

³ Bökli, Schweizerische Zeitschrift für Wirtschaftsrecht, 1999, 2 f. (Бекли, Швейцарский журнал экономического права, 1999 г. Стр.2 и след.)

ствовавали крупные инвестиционные фонды, а также (OECD Organisation for Economic Cooperation and Development), создавшая соответствующие директивы OECD Principles of Corporate Governance. Комиссия ЕС прореагировала на них в 2003 г., сформулировав план действий «Модернизация корпоративного права и улучшение Corporate Governance в Евросоюзе»¹. Все эти акты не имеют юридической силы, и являются по сути рекомендательными. Предприятие может подчиняться им, а может и не следовать их предписаниям.

Естественно, и в отдельных странах ведется работа в схожем направлении. В Германии в 2000 г. были приняты так называемые Франкфуртские принципы «Code of best Practice»², за этим последовал Берлинский проект «German Code of Corporate Governance»³. После этого немецкое правительство вынуждено было предложить свой вариант, в результате чего в феврале 2002 г. появился «Deutsche Corporate Governance Kodex» — Немецкий Кодекс Корпоративного Управления⁴. С тех пор Кодекс постоянно подвергался изменениям. Задача Кодекса ясно изложить азы ведения и контроля акционерных обществ, зарегистрированных на бирже, в соответствии с действующими нормами корпоративного права. Он обобщает принятые международные стандарты и содержит рекомендации по борьбе с коррупцией. Его нормы также не являются обязательными, а рекомендательными. Но согласно § 161 Закона об акционерных обществах ФРГ наблюдательный совет АО и Правление должны ежегодно отчитываться о том, соблюдался ли Кодекс, и если нет, то почему. Этот отчет должен быть постоянно доступен акционерам, например, на интернет-странице предприятия. Также и ревизор обязан проверить наличие, но не правдивость, этого заявления. Отсутствие такового может повлечь гражданско-правовые последствия, в том числе в виде возмещения вреда.

¹ КОМ 2003, 284

² DB 2000, 238

³ DB 2000, 1573

⁴ www.corporate-governance-code.de; www.ebundesanzeiger.de

Данный Кодекс содержит ряд общих положений и обязанностей членов правления и наблюдательного Совета, релевантных для борьбы с коррупцией. Кодекс признает одним из важнейших своих принципов необходимость борьбы с коррупцией и транспарентность ведения бизнеса. Он содержит четкие правила и взяточничестве, конфликте интересов, запрет дополнительной и конкурентной деятельности, необходимость менеджмента рисков и контролированию рисков и др.

Помимо борьбы по преодолению рисков мерами внутреннего характера, о которых речь шла до сих, предприятия вынуждены учитывать также и риски, связанные с возможным влиянием третьих лиц на работников, а также возникающие при контактах работников с другими лицами: политиками, представителями органов власти, партнерами по бизнесу и др., так как они также могут вызвать негативные последствия в виде ущерба или уголовной ответственности либо предприятия, либо ответственных лиц. Здесь не существует списка мер, которые могут быть применимы в каждом случае, здесь все зависит от конкретного контекста, в котором осуществляется деятельность: размер предприятия, вид контактов с внешним миром, вид и объем уже произошедших нарушений, регулярность мероприятий и т.д. Поэтому иностранные специалисты рекомендуют принятие так называемой Compliance-Programms (программы следования, подчинения). В таких программах сначала устанавливаются потенциальные риски, а потом рекомендации их преодоления путем точных и подробных указаний как действовать в конкретных ситуациях. Полученные результаты необходимо регулярно актуализировать и преподавать работникам на соответствующих курсах доступным для понимания образом. При этом не стоит обращать внимание только на уголовно-правовые аспекты. Должно тренироваться и понимание налогово-правовых аспектов и права государственных служащих (в большинстве европейских стран это самостоятельная правовая отрасль), а также других релевантных отраслей. Только так можно добиться предотвращения или по меньшей мере минимизации рисков уголовно-правового характера и избежать требований о возмещении вреда или «отмены» договоров

и иных негативных последствий гражданско-правового характера.

При определении допустимости оказания односторонних услуг с целью установления бизнес-отношений и т.п. подлежащими учету параметрами являются разделение, транспарентность, разрешительный порядок, эквивалентность и документация. При этом необходимо учитывать, что чрезмерная регламентация поведения в отраслях, ориентированных на экспорт, может негативно отразиться на экономических показателях, особенно если данная регламентация противоречит поведению конкурентов или традициям импортирующей страны и ожиданиям партнеров по бизнесу или субъектов принятия управленческих решений. Эта дилемма между законопослушием и экономической эффективностью не может быть решена юридическими средствами. Тем большую роль, следовательно, играют нормы этики и соответствующие Кодексы поведения, которые, однако, будут практически релевантными только тогда, когда их нарушение, во-первых, влечет за собой санкции общественного, социального, экономического или юридического характера, а во-вторых, может быть вообще раскрыто.

Подчеркнем еще раз: бизнес не может действовать в одиночку. В Европейском Союзе описанная здесь многогранная деятельность по предотвращению коррупции основывается на поддержке государства, которое содействует профилактическим программам и деятельности антикоррупционных организаций, союзов¹.

Вместо того, чтобы перманентно увеличивать санкции за совершение уголовных преступлений, что как давно доказано (в том

числе и отечественной криминологией), не влияет на количество совершаемых преступлений вообще², необходимо разработать ряд мер и инструментов, которые косвенно будут влиять на правовое сознание и поддерживать правомерное поведение участников рыночных отношений. Это может быть как последовательная имплементация деятельности, направленной на предотвращение коррупции, например, организационная или финансовая поддержка курсов по воспитанию правового сознания работников, возможность компенсации минусов, вызванных правомерным поведением на рынке, внешнеполитическое влияние на развитие международных стандартов и соглашений в данной области, поддержка международных антикоррупционных организаций, а также влияние на процессы принятия правомерных решений в странах-импортерах, создание налогово-правовых предпосылок для выгодного экономически антикоррупционного поведения.

Для того, чтобы содействовать бизнесу в борьбе с коррупцией, государство должно перестать быть карателем, а стать регулировщиком, дающим свободу движения экономическим процессам, но в то же время подталкивающим их в направлении правомерности. Только при сотрудничестве права, управления и экономики может быть достигнут максимальный успех по борьбе с коррупцией. При вражде этих сил, достигнуто будет обратное: при возрастании репрессивности создается излишняя мотивация для обхождения закона, что ведет к повышению коррумпированности и к убыткам как экономике, так и государству. Нельзя забывать, что одно без другого существовать не может.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дубовик О. Л. Незаконная торговля окружающей средой — новая разновидность коррупционной преступности // *Экономическая преступность* / под. ред. В. В. Лунеева, В. И. Борисова. М.: Юристъ. 2002. С. 147–169.
2. Максимов С. В. Противодействие обращению фальсифицированных лекарств: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительной практики. М.: Ин-т «ЮрИнфоР». МГУ. 2012. С. 196.

¹ См.: Ax T., Schneider M. (Hrsg) *Rechtshandbuch Korruptionsbekämpfung. Prävention — Vergabeverfahren — Sanktionen — Selbstreinigung*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 2006. S. 391.

² См.: АЭН. Уголовное право на ожидание перемен. 2-е изд. М.: Проспект. 2009. С. 400.

3. Ax T., Schneicler M. (Hrsg) Rechtshandbuch Korruptions bekampfung. Pravention — Vergabeverfahren — Sanktionen — Selbstreinigung. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 2006. S. 391
4. Bannenberg B., Rossner D. Kriminalitat in Deutschland. Munchen: C. H. Beck. 2005. S. 125
5. Dolling D. (Hrsg) Handbuch der Korruptionspravention fur Wirtschafts unternehmen und offentliche verwaltung. Munchen: C. H. Beck. 2007. S. 8–15. S.677.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dubovik O. L. Nezakonnaya trgovlya okruzhayushchei sredoi — novaya raznovidnost» korrupsionnoi prestupnosti // Ekonomicheskaya prestupnost» / pod. red. V. V. Luneeva, V. I. Borisova. M.: Yurist». 2002. S. 147–169.
2. Maksimov S. V. Protivodeistvie obrashcheniyu fal'sifitsirovannykh lekarstv: voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya i pravoprimenitel'noi praktiki. M.: In-t «YurInfoR». MGU. 2012. S. 196.
3. Ax T., Schneicler M. (Hrsg) Rechtshandbuch Korruptions bekampfung. Pravention — Vergabeverfahren — Sanktionen — Selbstreinigung. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 2006. S. 391
4. Bannenberg B., Rossner D. Kriminalitat in Deutschland. Munchen: C. H. Beck. 2005. S. 125
5. Dolling D. (Hrsg) Handbuch der Korruptionspravention fur Wirtschafts unternehmen und offentliche verwaltung. Munchen: C. H. Beck. 2007. S. 8–15. S.677.